

Сон на улице Ангелов

– Я понял, – резкий противный звук, исходящий от клавиатуры мобильного телефона, надавил на слуховые нервы молодого человека.

Он был у себя дома и, судя по раскиданным тут и там вещам в его комнате, он куда-то в спешке собирался. На кровати уже лежали те вещи, которые он собирался положить в черную спортивную сумку, стоящую на стуле возле кровати. Аккуратно сложенный серебряный костюм. Из какого материала он был сделан, молодой человек не знал, да и не интересовался у фирмы, где ему ее выдавали, и на которую он работал. То, что ему необходим этот костюм в его работе, он точно знал, и тот не раз спасал ему жизнь.

Второй предмет был фонариком. Не простым, каким пользуются большинство обычных людей, а серебряным и если его включить здесь – в реальном мире, то светить он будет черным светом или вовсе не будет гореть, а там... Там, куда он направится, он разгонит самый страшный кошмар и укажет путь в самый центр сна чтобы отыскать и собрать то ради чего он собственно и работает. Третьей вещью был небольшой круглый контейнер. Он его никогда не открывал здесь, открывался он только во сне. Когда он доставлял контейнер в фирму, то те сами его вскрывали. Как он не знал, и знать не хотел. Ему платят лишь за доставку.

Правда он слышал, были такие которые решались нарушить контракт и пытались оставить себе товар. Он к ним не относился. Даже мыслей таких не было. И еще одна вещь была в черной металлической коробочке. Он ее откроет только тогда когда город погрузится в сон. Где-то между 01-25 и 01-26.

Поначалу было трудно справиться за минуту и приходилось возвращаться на место каждую ночь. Снова и снова. С каждой попыткой опыт приходил к нему всё больше и больше. Еще был учитель, но и их пути давно разошлись.

Вновь раздался телефонный звонок. Вытащив телефон из чехла, он по высветившемуся номеру понял, что это с работы. Он никогда их не записывал, в такую незаменимую телефонную книжку телефонные номера и не давал им имена. Он их просто запоминал.

– Слушаю.

– Точка альфа – отмена.

– Почему? – дурацкие вопросы, он старался начальству не задавать, но этот так и вырвался у него. Ведь он был уже готов и ждал только команды.

– Новая точка будет у тебя, но чуть позже. Возникли кое-какие трудности. Есть сведения, что там будет меньше Гипноса чем рассчитывалось.

– Когда мне ожидать точку бету?

– Не позднее десяти вечера. Нужно будет проверить и перепроверить данные. Вы согласны Виктор?

– Да, – ответил он моментально, – Нет проблем.

Это было конечно не правильно. Он не успеет подготовиться. На сон он потратит пару часов, потом, наверное, устанет, пока доберётся до точки беты, которая наверняка будет на другом конце города. Один плюс в этом был – за это платят дополнительные деньги. А так как они ему нужны, то он согласился на такую работу без запинки. Ведь могли и вовсе отменить.

Теперь он не стал выключать первым связь. Он швырнул мобильный на кровать к вещам, которые пока что ему не понадобятся. Взглянув на время, стрелки замерли на 14-20, Виктор поежился, так как в комнату из раскрытого окна, повеяло прохладным ветерком. Хотя на небе не было ни облачка, такие случайные ветерки Виктор не любил.

Закрыв окно, он взял будильник с прикроватной тумбочки и после небольшого раздумья установил звонок на 20-00. Два часа чтобы добраться до центра и два часа, чтобы выйти на точку бету. Он успеет, время есть, а сон ему необходим.

Было жарко, если не сказать душно. Прогноз неутешительный для тех, кто надел кожаную куртку. Черную спортивную сумку с рабочим инвентарем он держал в руке, а вот та загадочная черная коробочка как раз лежала в кармане кожаной куртки. Плюс ко всему у него еще был пистолет, на который даже имелась официальная лицензия. Это на всякий случай. Не известно, какой форс-мажор может с ним приключиться по пути к точке.

До нужного срока осталось всего лишь каких-то десять минут. Чтобы совсем не упреть, Виктор решил зайти в небольшое кафе и легко перекусить, а заодно немного охладиться. В кафе было не очень много народу. Он взял себе крепкий кофе и салат, нашел уютное местечко с обзором всего помещения и принялся за еду. С виду он был таким же обычным посетителем, как и все остальные люди, сидящие в кафе, но сам он себя ругал, за то, что нервничает. Он боялся упустить заказ и потратиться этот день впустую.

– Можно забрать? – спросила миловидная официантка. Видимо она спрашивала уже не в первый раз. Виктор ушел в глубокие раздумья, да в такие, что даже не услышал телефонный звонок, – А еще у вас телефон разрывается.

Виктор кивнул ей и поспешил ответить на звонок. Если работник фирмы долго не отвечал, то она – фирма, могла найти кого-то другого. Такие специалисты найдутся быстро.

– Долго ты? Мы уже хотели отдать точку бета...

– Говорите, – перебил говорящего Виктор.

– Улица Ангелов, дом 10, квартира 50.

Слава Всевышнему это всего в часе езды от того места где он сейчас. Это если своим ходом – в смысле пешком. А вот если на транспорте, то он доберется туда чуть быстрее.

– Понял, – его стандартная фраза, после чего он отключил мобильный сам, хотя ненавистный звук клавиатуры телефона его просто выводил из себя.

Он быстро расплатился за еду и вертя мобильный в руках вышел из кафе на улицу. Можно отключить клавиатуру, но когда ты ловец снов, то любой резкий звук при задании, если оно принимает неприятный оборот, может выдернуть тебя из работы и спасти жизнь. Нет, пусть будет! Пусть и дальше эти звуки неприятно ласкают его слух.

Он все же решил не спешить, времени было достаточно. Он добрался до улицы Ангелов на своих двоих. Очень хороший спальный район. Из достопримечательностей – памятник, какому то художнику.

До нужной минуты у него теперь оставалось немного времени и, чтобы его скоротать он нашел нужный дом, осмотрел пути отступления и стал ждать, когда отключаться фонари. Снова включаться они часа в три или четыре утра, а до тех пор жители улицы Ангелов один за другим будут погружаться в сон.

Фонари потухли. Проникнув в подъезд, Виктор вызвал лифт. Пока тот спускался с верхнего этажа, он прислушивался к шорохам многоквартирного дома. Никаких шорохов, лишь была ощутима атмосфера сна. Она только, только начала окутывать весь дом словно одеялом. Значит, никаких проблем возникнуть не должно. Тут даже последняя канарейка ночью спит. Виктор любил такие беспроблемные дома, но все же иногда ждал подвоха.

Наконец лифт пришел, он вошел в его недра, нажал кнопку последнего этажа и лифт стал подниматься.

Квартира 50 находилась между пятым и шестым этажом, молодой человек нехитрым нажатием пары кнопок остановил лифт. Теперь у него было уйма времени, чтобы сделать свою работу, если конечно кто-нибудь не вызовет лифт.

Ловец снов открыл сумку, извлек из нее серебряный костюм, фонарик и контейнер. После чего он облачился в костюм. Свою же повседневную одежду Виктор сложил в сумку, а на нее положил мобильный с включенным таймером, который должен его разбудить, если вдруг он сам не проснется.

Снова ждать. Осталось немного. При его работе терпение тоже играло важную роль.

В реальном мире в костюме ловца он чувствовал себя водолазом. Виктор ждал того мгновения когда он пустит в ход то чему его учили несколько лет и в чем заключается его работа.

Ладони вспотели, ему не надо было смотреть на время, чтобы понять, что еще пару минут. Когда до назначенного срока осталась ровно одна секунда, он открыл черный футляр. Время застыло на 01-25.

Мир погрузился в темноту и, только его тело сияло, словно серебряная звезда, которая умирала и погружалась в темноту.

Это уже начинался сон. Самая начальная стадия. Топкое болото, которое засасывает в самые недра. Тут не нужно сопротивляться, надо всего лишь позволить черной массе поглотить себя и уже после начать поиск нужного места.

Виктор был спокоен и сосредоточен. Он держал в одной руке фонарик, а в другой контейнер. Где верх, где низ он не знал, но ему это было все равно. Сейчас он считал сонных овечек которые должны здесь заменять секунды, чтобы начать пробивать себе путь через общую массу сна в тот сон, который ему нужен.

Досчитав, он включил фонарик на максимум. Серебристый луч пронзил черноту, оставляя на ней серебристую дорогу, которая напоминал лунную дорожку на водной глади. Виктор словно придавленный тонной подушек добрался до начала дорожки и встал на нее. Двигаться надо было быстро, дорожка будет распадаться, а ему еще надо будет найти верный путь до нужного сна.

Виктор огляделся. Он добрался до первой преграды – стены. Ловец снов, прежде чем преобразить луч своего фонарика в некое подобие лазера, немного поработал над черной массой за спиной, которая могла раздавить его в любой момент. Настроив фонарик, он стал действовать им как настоящим бластером. Вначале была только белая точка на черной стене. Молодой человек проделывал отверстие, с каждым разом увеличивая диаметр луча. Он спиной ощущал, что черная масса сна приближается и сдавливает его, но ловец не спешил и даже не нервничал. Он успеет, все идет четко по плану.

Виктор успел вовремя проскочить в дыру, прежде чем тьма снова заняла причитающее себе место. Он оказался в чьем-то сне, где пока даже сон не сформировался. А если нет сна, то нет и грамма Гипноса и это не его точка бета.

Виктор посмотрел по сторонам, на ходу подмечая, что спокойный сон, ни о чем, может превратиться в кошмар. Эту перемену он ощущал по мелкой вибрации. Надо выбираться отсюда и как можно скорее. Желательно в правильном направлении. Этому его тоже учили. Три шага вперед и один назад, три шага влево и десять вперед... Он прошел девять и... чужой сон, ни о чем, превратился в кошмар. Все задрожало, словно при землетрясении, Виктор не удержался на ногах и упал. Фонарик отлетел в одну сторону, контейнер в другую. Он успел откатиться вовремя с пути, вынырнувшего из ниоткуда локомотива и промчавшегося на всех парах в никуда. Из ниоткуда появился и сгинул в никуда.

Считать шаги было некогда, ибо кошмар будет продолжаться еще долгое время, пока человек не проснется. Снова локомотив и снова Виктор ушел из-под его колес. Занятие это было непростое и утомляющее. Ему бы дотянуться до своего фонарика но, к сожалению, он был так далеко, как и реальность с его телом в лифте.

Вскоре возможность появилась, и фонарик уже был почти в его руках, но металлическая тяжелая громадина вновь вылетела так внезапно и такой отборный фарш могла сделать из Виктора, что в этот раз только чудо могло его спасти. И это чудо произошло. Чудо, которое даже его ослепило.

– Вот так вот люди во сне и умирают, – промурлыкал очень знакомый голос. Голос его наставницы, голос той кого он даже любил.

Ему было пятнадцать лет, когда он встретил – Елену. Она уже год как работала на корпорацию Сна. Отделы корпорации располагались по всему миру, в том числе и в России. Он провинциальный мальчишка, заканчивающий одиннадцатый класс, видящий цветные со звуком сны и готовящийся к самому серому будущему и не мог мечтать о чем-то большем, кроме как о свидании с первой красавицей своего класса.

Елена пришла к ним на урок с опросом. Станным таким до такой степени, что все крутили пальцем у виска. Все заполнили анкеты и сдали ей. Она пообещала вернуться, если кто-то наберет больше девяноста процентов, и она вернулась за ним.

Первое путешествие в мир сна, не его, а того – чужого, путь в который открыла ему Елена, а Елене дала точку входа – корпорация Сна, он осуществил сидя в ее машине. Был вечер, и он вошёл в сон ребёнка. Ему тогда показалось, что он попал в рай. Елена предложила ему стажировку в Московском филиале корпорации и ее покровительство, ибо даже она не набирала девяносто пять процентов из ста.

Дальше ему светила хорошая жизнь в столице и неплохие деньги.

Десять лет и он мог сам выполнять работы по добыче Гипноса. После этого Елену словно подменили. После работы она стала забирать Гипнос у него. После как он выяснил, она не передавала Гипнос фирме, как она обещала, а присваивала себе. Тогда ее признали врагом корпорации и назначили за ее поимку большую награду. С тех пор Виктор ее несколько лет не видел и только вот сейчас, в этом сне...

– Если бы мы были не во сне, я бы тебя сейчас точно связал бы и доставил в наш главный офис.

– Тихо малыш. Не бушуй. Мы же во сне и в совершенно чужом сне. Не забывай об этом. Давай из него лучше выбираться в другой. Я уж и боюсь, что этому железнодорожнику еще может присниться, – в её голосе слышался смех.

Она была в прекрасном расположении духа. То ли совсем совесть потеряла, то ли опять думает украсть из-под его носа Гипнос. Тут он должен держать ухо востро, но насчёт сна она была права. Он подобрал свой фонарик и приступил к поиску нужного направления. Когда он его нашел, то она с самой нежной улыбкой учительницы последовала за ним.

– Даже не спросишь как дела?

– Ты преступница. Я не желаю о чем-то с тобой говорить, – отрезал Виктор, даже не обернувшись к ней.

– Ну, хоть бы поинтересовался, зачем я краду Гипнос и для чего он корпорации.

– Ты сама учила не задавать лишних вопросов, молча делать работу и получать за нее хорошие деньги.

– Когда это было – пятнадцать лет назад, – фыркнула Елена ему в спину.

– Сначала я закончу работу, а потом с тобой поговорю.

– Ой, да неужели, – опять фыркнула Елена и стала светить своим фонарем на черноту, что простилалась перед ними. Вдвоем они проложили себе путь до другого сна гораздо быстрее. То, что это нужный сон, говорило хотя бы то, что светился даже сквозь черноту словно яркое шоу с фейерверками и пиротехникой. Это был Гипнос.

– Ты помнишь, как лет десять назад мы свободно в любом сне находили по одному Гипносу. Нам даже вдвоём не хватало ячеек в наших термосах, – краем глаза он заметил, что она указывает на его контейнер. Она всегда так их называла.

– Не каждому сняться хорошие и красочные сны, – с трудом выдавил из себя Виктор. Меньше всего он хотел с ней говорить и поддерживать беседу. В фирме его предупредили, что опасно общаться с отступницей и ренегаткой.

Они вошли в этот красочный сон. Он всегда восхищался тем, как Гипнос делает сон ярче. Он видел и не совсем яркие Гипносы и видел те Гипносы, которые вошли в самый пик своей активности. Этот был золотой серединой.

– Стой. Лучше побудь в сторонке.

– Хорошо Вить. Не буду тебе мешать, – она на удивление послушно осталась стоять у начала сна, и он один начал приближаться к его центру.

Отключив фонарик, так как он был сейчас ни к чему, ловец снов приблизился, насколько было возможно, ибо Гипнос мог стать и причиной выхода из сна. Костюм, конечно, защищал, но лучше ближе, чем на три метра к центру сна не подходить. Совсем справиться контейнер фирмы, который он каждый раз открывал с дрожью в руках.

Если это увидит Елена, то ой как она будет ехидничать и вспоминать его первый, второй и десятый раз. Виктор взял себя в руки и открыв контейнер, подтолкнул его рукой, по ровной поверхности, ближе к центру. Лежащий в нём картридж раскрылся и стал впитывать в себя, на манер черной дыры весь Гипнос. Это было тоже не менее красивое зрелище, чем сам Гипнос. И если Виктор делала всю свою работу, верно, ему всегда доставались Ленины аплодисменты. Он обернулся, хмурый, словно майская грозовая туча. Теперь, когда он выполнил работу и Гипнос у него он, конечно, хотелось спросить ее, где она пропадала и зачем предала корпорацию. Да ещё и его подставила – к нему потом какое то время было предвзятые отношения.

– Надеюсь, когда я очнусь, тебя поблизости не будет?

– Кто знает, кто знает, – промурлыкала она. Это ее мурлыканье сильно настораживало его. Хотелось очнуться в лифте и не видеть этой личности рядом с собой, – Вить, – протянула она томно, от чего у него по спине пробежал холодок, – Давай начнем сначала. Ведь вдвоем легче, а корпорация... Ты проснись, забудь о деньгах и задайся вопросом для чего все это.

– Как-нибудь в другой раз. Как-нибудь, – хмуро повторил он, – Меня научили только одному, как добывать сны, а другим профессиям я не обучен, а кушать всегда хочется, – это последнее что он сказал в чужом сне, а затем он проснулся в лифте. Сумка, фонарик, а вот контейнера не было. Лифт стоял по-прежнему между пятым и шестым этажом. Люк на потолке кабины лифта был вскрыт.

– Ну, Ленка! Ну, альпинистка!

Пять недель спустя.

Кажется, ему что-то снилось, но что именно он забыл, после того как разлепил слипшиеся ото сна глаза. Можно даже пошутить про это – что Корпорация Сон украла его Гипнос, который у каждого человека в единственном экземпляре. Он хоть и ловец снов, но все же человек. И никто не застрахован от взлома собственного сна и кражи Гипноса. Пока еще он не узнал для чего корпорации Гипсон, но за то узнал какие последствия кражи. Не все так страшно, ведь есть те, которые могут вернуть утраченное.

Шумно сонно засопев, Виктор, перевернулся на бок. Он поморщился от света, который исходил от ночной лампы. Возле кровати на кресле сидела Лена и читала какую-то книгу. На столике возле лампы лежал ее пистолет. На полу возле кресла стояли ее и его собранные сумки, а поверх них лежали дополнительные обоймы для пистолетов.

– Поздно же, чего не спишь?

– Наверное, жду, когда ты проснешься, чтобы сообщить что через минут двадцать нас ждет теплая встреча с чистильщиками корпорации.

Виктор хмыкнул и достал пистолет из-под подушки.

– Какая жалость, а я думал меня, ждет утренний поцелуй и кофе в постель.

Не беда что на них корпорацией открыта охота. Так даже интересней.